

Снарская Екатерина Валерьевна

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Статья посвящена философскому осмыслению факторов, предопределивших наличие негативных характеристик в массах, существующих в рамках повседневности. Традиционализм выделяется нами в качестве одного из таких факторов, поскольку ограниченность традицией препятствует возникновению, развитию и распространению инновационных идей, требующих работы критического мышления. Мы описываем теоретическую традицию, рефлектирующую состояние эпохи модерн дистанцированно от ситуаций постмодерна и пост-постмодерна, поскольку такой подход позволяет выявить теоретические предпосылки рассматриваемого нами феномена повседневности и дает основания для его дальнейшего социально-философского анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1:[316.728:316.34]

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению факторов, предопределивших наличие негативных характеристик в массах, существующих в рамках повседневности. Традиционализм выделяется нами в качестве одного из таких факторов, поскольку ограниченность традицией препятствует возникновению, развитию и распространению инновационных идей, требующих работы критического мышления. Мы описываем теоретическую традицию, рефлектирующую состояние эпохи модерн дистанцированно от ситуаций постмодерна и пост-постмодерна, поскольку такой подход позволяет выявить теоретические предпосылки рассматриваемого нами феномена повседневности и дает основания для его дальнейшего социально-философского анализа.

Ключевые слова и фразы: повседневность; массы; традиционализм; примитивизация; критическое мышление; новация; ситуация эпохи модерн.

Снарская Екатерина Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
katerina.snarskaya@yandex.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПОВСЕДНЕВНОСТИ[©]

Традиционализм присущ большинству сфер жизни человека. Именно преемственность, будучи сущностной характеристикой традиционности, является важным условием прогресса человеческого общества. Отсутствие необходимости «изобретать колесо» предоставляет человеку огромный спектр возможностей для реализации творческого потенциала. Так, не может подвергаться сомнению традиционность политики, являющаяся основанием политической стабильности; традиционность науки, выражающаяся в преемственности как связи в рамках доминирующей научной парадигмы; традиционность искусства, которая проявляется в преемственности и социальной обусловленности культурных тенденций. Важно отметить, что описанные нами сферы не замыкаются в традиционности и не ограничиваются ею. Напротив, в самой их специфике наличествует необходимость новаций. В науке, например, необходимым условием является требование новизны, в искусстве – требование оригинальности. Творчество и новаторство в этих сферах являются их неотъемлемыми чертами, что, в свою очередь, требует от актора развитого критического мышления, способного генерировать инновационные идеи.

Повседневность, с точки зрения влияния на нее принципов традиционности, оказывается сферой, кардинально отличающейся от других. Традиционализм повседневности является структурообразующим элементом, предопределяющим как функциональную направленность данной сферы, так и тип мышления человека, действующего в повседневности. Теоретики повседневности выделяют целый ряд особенностей, позволяющих получить цельное представление о ее познавательных свойствах и тенденциях: невозможность в рамках повседневности глубокого проникновения в предмет изучения (А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман); рецептурный характер получаемых в повседневности знаний (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, В. Д. Лелеко, Б. Я. Пукшанский); рутинизированность, доведенная до автоматизма (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, В. Д. Лелеко). Выделение этих характеристик в качестве сущностных для повседневности предполагает выстраивание особого типа человека, осуществляющего в ней свою деятельность. Поиски дефиниции актора повседневности приводят нас к исследованию теорий масс, поскольку именно в них мы находим сходные с повседневностью аксиологические характеристики. Исследователи феномена масс фиксируют такие свойства, как невозможность выстраивания сложных теоретических построений (С. Московичи, Г. Лебон), отсутствие способности критического мышления (Ж. Бодрийяр, А. Моль, Э. Фромм, С. Г. Кара-Мурза), преобладание иррационального способа восприятия идей над рациональным (Х. Ортега-и-Гассет, С. Московичи) и некоторые другие.

Общность характеристик, описывающих сущность мышления человека в повседневности и мышления масс, позволяет нам утверждать, что именно человек массы является тем, кто живет и действует по меркам повседневности. Однако следует акцентировать внимание читателя на том, что в данном исследовании понятие «массы» будет употребляться нами в диапазоне значений, которые определяют массы как непривилегированные и при этом малообразованные социальные слои в условиях социокультурных трансформаций конца XIX – первой половины XX века. В этой связи те концепции, которые определяют понятие «массы» как «толпу», мы оставим за пределами производимого нами исследования. Анализируемая нами теория повседневности также является не только рефлексией, но и естественным порождением этого периода – эпохи модерн. Мы описываем эту теоретическую традицию, не сопрягая ее с постмодернистскими реалиями и даже подчеркнуто демонстрируя характерное для классического анализа априорное дистанцирование теоретика от исследуемого им феномена (в нашем случае повседневности), которое оказывается не чем иным, как типичной для этой эпохи оппозиционностью элиты и массы. Таким образом, мы показываем, что выводы классической теории повседневности ограничиваются именно рамками конца XIX – первой половины XX века.

Итак, смысловое поле традиционализма, присущего повседневности, принципиально отличается от той формы традиционности, которую можно наблюдать в других сферах жизни общества. Здесь традиционализм из преимущественности перерождается в ограничивающую творческие способности закостенелость в традициях, что не только препятствует возможности идейного прогресса, но и модифицирует сущность человека, осуществляющего свою деятельность в повседневности. Дело в том, что традиционализм повседневности проявляется на уровне ее функциональной направленности, которая заключается, в первую очередь, в поддержании жизнедеятельности человека, установлении комфорта с минимальной затратой умственных усилий, потраченных на процедуру ежедневных обыденных действий. Новация же, требующая ломки стереотипов мышления, попадая в повседневность, способна разрушить ее структуру до основания. Именно поэтому новшество, попадающее в повседневность, чаще всего оценивается ею как вредоносное и отбрасывается, так и не закрепившись в ее устройстве.

В теориях повседневности проблема традиционности поднималась многими исследователями. Большинство из них она трактовалась как одна из причин примитивизации повседневности. Например, Б. Вальденфельс и М. Мак-Люэн поддерживают идею о том, что повседневность примитивизирует людей, культуру, мышление. Б. Вальденфельс считает, что «оповседневнивание», о котором говорил уже М. Вебер, представляет собой процесс обживания с нисходящей направленностью движения. Высокие духовные ценности, таким образом, примитивизируются до «смысловых осадков», которые закрепляются в традициях, нормах и формах обучения [3, с. 46]. М. Мак-Люэн видит причины такой примитивизации в самой структуре повседневной жизни, «где выкристаллизовываются матрицы нашего мышления и поведения» [5, с. 45-46].

Идеи о примитивизации, получившие широкое распространение в теориях повседневности, также развиваются и в теориях масс, где прослеживается очень важная закономерность: мышление масс современного западного общества отождествляется с такими формами мышления, которые традиционная наука относит к примитивным. Х. Ортега-и-Гассет, Т. Адорно, М. Хоркхаймер соотносят уровень интеллектуального развития современных масс с уровнем развития примитивных обществ прошлого [1, с. 53-54; 7, с. 189]. Именно возрождение примитивизма и варварства, непросвещенность масс, вытекающая из укорененности в традициях, неспособность к критическому мышлению ставят массы на один уровень развития с примитивными первобытными обществами [4, с. 189; 7, с. 102].

Т. Адорно и М. Хоркхаймер отмечают общее снижение способности к концентрации и обеднение переживаний, сопровождающих познавательную деятельность масс. Устранение этих качеств из активов мышления путем замены на непосредственную функциональность уподобляет массы земноводным [1, с. 53-54]. Такое сравнение оказывается очень показательным, поскольку демонстрирует всю глубину произошедших в обществе изменений. Массы не только опускаются на более низкие уровни развития человеческой организации со свойственным им мифологизированным мышлением, в котором все же наличествуют зачатки разума, массы перерождаются в то, против чего «был направлен закон развития общества: принцип самости» [Там же]. Т. Адорно и М. Хоркхаймер, аргументируя данную мысль, приводят пример гребцов, сидящих в одной лодке, но не имеющих возможности говорить друг с другом. Все они подчинены одному и тому же механическому ритму, но руководить и направлять его они не в состоянии в силу своего безмолвия [Там же].

Сколько бы метафоричными и разноплановыми ни были сравнения масс, приводимые исследователями, идея, которую они выражают, сводится к одному: массы, возникшие на рубеже XIX-XX веков, возродили в себе многие рудиментальные черты примитивных обществ.

Примитивизированность, о которой писали теоретики масс, – не что иное, как примитивизированность, описанная теоретиками повседневности. Выявленная Х. Ортегой-и-Гассетом, А. Лэшем, Т. Адорно, М. Хоркхаймером укорененность масс в традициях, столь характерная для примитивных обществ прошлого, обнаруживается и в том, что Б. Вальденфельс называет «смысловыми осадками», закрепленными в традициях повседневной жизни. Таким образом, именно законы функционирования повседневности, в самой сути которой заложены образцы поведения и мышления, предопределяют примитивизированность масс. Массы же, ограничиваясь рамками повседневности, находятся вне возможности выбора между традицией и новацией, замыкаясь в той структуре, которую предлагает им повседневность.

Существующие по законам повседневности массы попросту не способны анализировать и критически относиться ко всему новому, что может пошатнуть устоявшийся порядок их жизни. Подтверждение данной идеи мы находим у многих крупных исследователей феномена масс. Консервативность и отвращение к идейному прогрессу, столь характерные для современных масс, заметил, в частности, С. Московичи [6, с. 182]. Т. Адорно, М. Хоркхаймер, В. Беньямин также единогласно утверждают затрудненность принятия новизны массами вследствие своеобразия социокультурных изменений, произошедших на рубеже XIX-XX веков. Т. Адорно и М. Хоркхаймер видят причины идейного закостенения в автоматизации и технологизации образа жизни современных масс. Новые идеи, возникающие в духовной сфере жизни, попросту отбрасываются обществом как потенциально рискованные. Свою лепту вносит и темп жизни, который, подобно механическим часам, производит и воспроизводит уже апробированные идеи. Боязнь выхода за рамки общепризнанного исключает возможность негативных следствий и обеспечивает массам материальную и духовную стабильность [1, с. 167-168]. В. Беньямин отмечает данную закономерность, аргументируя ее тем, что массы страстно стремятся к овладению вещами, как материальными, так и духовными, что проявляется в принятии образа предмета, его репродукции. Новизна, уникальность предмета нивелируются в репродуцируемом продукте. Кроме того, всеохватывающее стремление к однотипному в мире способно свести к минимуму даже ярчайшее проявление уникальности [2, с. 24-25].

Безусловно, традиционализм масс, функционирующих на уровне повседневности, является не единственной причиной их интеллектуального застоя. Сегодня в ситуации, которая диагностирует себя уже не просто как ситуацию постмодерна, а как ситуацию пост-постмодерна, мы будем видеть другое отношение к повседневности и присущему ей традиционализму, признание антиномичности традиционализма в повседневности. Но понимание современной ситуации без знания и последовательного анализа теорий, описывающих состояние модерна, будет невозможно, поскольку мы неизбежно будем тиражировать ту самую ошибку классической ситуации внеадекватности, не учитывающей взаимооборачиваемости и взаимопроникновения противопоставляемых классической традицией феноменов элиты и массы, индивидуализированного общества и общества масс.

Список литературы

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения / пер. с нем. М. Кузнецова. М. – СПб.: Медиум; Ювента, 1997. 257 с.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 240 с.
3. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС: сб. статей / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
4. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М.: Логос; Прогресс, 2002. 224 с.
5. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2004. 432 с.
6. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. М.: АСТ, 2008. 347 с.

TRADITIONALISM AS FORM OF HUMAN EXISTENCE IN EVERYDAY LIFE

Snarskaya Ekaterina Valer'evna
Kazan (Volga Region) Federal University
katerina.snarskaya@yandex.ru

The article is devoted to the philosophical comprehension of the factors, which predetermined negative characteristics presence in masses existing within the framework of everyday life. The author singles out traditionalism as one of such factors because limitation by tradition prevents the emergence, development and expansion of innovative ideas requiring the work of critical thinking; and describes theoretical tradition reflecting the state of modernity era separately from the situations of postmodernity and post-postmodernity, as such approach allows revealing the theoretical preconditions of everyday life phenomenon under consideration and founds its further social-philosophical analysis.

Key words and phrases: everyday life; masses; traditionalism; primitivisation; critical thinking; innovation; situation of modernity era.

УДК 02.41.11; 316.77

Философские науки

Статья посвящена описанию условий осуществления имиджевой коммуникации в интернет-пространстве и оснований, объясняющих ее востребованность в этих условиях. Автор привлекает внимание к проблеме подмены реальных эмоций симуляцией. Результаты исследования позволяют осмыслить имиджевую коммуникацию как актуальный формат общения пользователей Интернет, как регламентирующую коммуникацию, конституирующую современное общество в условиях отсутствия единых этико-эстетических норм.

Ключевые слова и фразы: имиджевая коммуникация; интернет-пространство; симулятор; формат; этика; эстетика.

Спичева Дина Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
spicheva@rambler.ru

РОЛЬ ИМИДЖЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ[©]

Начиная с 90-х годов XX века, Интернет продолжает активно осваивать пространство повседневной жизни. По данным мониторинга компании «Pingdom», в 2012 г. зарегистрировано 1,2 трлн поисковых запросов только в Google, 246 млн доменных имен, 634 млн сайтов, 2,2 млрд пользователей электронной почты. Во всем мире насчитывается 2,4 млрд пользователей Интернет, многие из которых более комфортно ощущают себя в виртуальной реальности, нежели в реальной жизни. Они создают себя в Сети, начиная от «ника», выбора фото и заканчивая представлением себя для других в социальных сетях. Все эти действия можно назвать имиджевой коммуникацией. В самом общем виде под имиджевой коммуникацией будем понимать коммуникацию по созданию образа-имиджа кого-либо или чего-либо, который конструируется